

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧЕЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. КОМИТЕТ «МРАМОРНОГО ДВОРЦА»

*Работа представлена кафедрой русской истории РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор И. В. Алексеева*

В статье рассматривается специфика благотворительной деятельности великого князя К. К. Романова и его семьи в условиях нарастающей политической конфронтации между властью и обществом в период Первой мировой войны. Особое внимание в статье уделено благотворительным учреждениям, которые были созданы в это время (Комитет «Мраморного Дворца») и находились под покровительством великокняжеской семьи. Автор обращает внимание на искреннее участие в благотворительности великого князя К. К. Романова и его сыновей, служивших в действующей армии. На основании впервые привлеченных документов Российского Государственного Архива (РГИА) представлены источники финансирования комитета.

В статье рассматриваются и основные виды помощи «раненым и увечным воинам» в указанный период. Деятельность комитета в статье раскрывается как поддержка власти, так как его благотворительные акции имели явный оттенок пропаганды.

Ключевые слова: *власть, общество, великие князья, Первая мировая война, Комитет Мраморного Дворца, власть, общество, финансы, благотворительность, Царская семья, солдат.*

М. Senina

CHARITY OF THE KONSTANTINOVICHI GRAND DUKES DURING THE FIRST WORLD WAR. THE MARBLE PALACE COMMITTEE

The article reflects the specificity of the royal family's charity activity in the context of the political confrontation between the power and society. Special attention is paid to the charity committees that were created during the First World War (the Marble Palace Committee) and were under the patronage of the grand dukes. The author examines the different financial resources that were gathered especially for this committee. The rare historical documents from the Russian State Historical Archive are analysed for the first time.

Key words: *power, society, grand dukes, First World War, Marble Palace Committee, power, society, finances, charity, royal family, soldier.*

В период 1900–1917 гг. изучение вопросов, связанных с благотворительностью великих князей, было затруднено по идеологическим причинам, так как, в основном, деятельность именных комитетов и ведомств оценивалась только восторженно и благоговейно. В советский период само понятие благотворительности воспринималось и считалось «средством маскировки природы буржуазии» [13, с. 7]. В современной историографии пробелы в изучении благотворительности указанного периода заполняются статьями, посвященными деятельности отдельных участников, например, царской семьей Николая II и великих князей.

Данная работа посвящена благотворительной деятельности великого князя Константина Константиновича, его жены Елизаветы Маврикиевны, сыновей, ставших инициаторами создания благотворительного комитета, получившего название Комитет «Мраморного Дворца». К началу указанного периода статус обществ, находившихся под покровительством великокняжеских особ, не был регламентирован. Фактически, он означал возможность личного родственного обращения к императору, крупных финансовых вложений. Для помощи этим обществам существовали различные льготы, например, право бесплатной пересылки почты, опубликование объявлений в газетах. Великие князья – все в различной степени – уделяли внимание своим комитетам. За «беспорочную службу» они награждались знаками отличия. К началу 1900-х гг. под покровительством великой княгини Елизаветы Маврикиевны состояло общество попечения о бедных и больных детях – Синий крест, образованный в 1882 г., отделы которого находились на рабочих окраинах Санкт-Петербурга, а также Александровский детский приют для девочек из бедных семей (образован в 1885 г. при общине пособия бедным женщинам), состоявший под покровительством императрицы Марии Федоровны. Почетным попечителем приюта был отец Иоанн Кронштадтский.

Сам великий князь Константин Константинович, бесспорно, был одной из самых примечательных фигур среди великих

князей. Командир Преображенского полка, генерал-инспектор военных училищ, учредитель высших женских курсов в Санкт-Петербурге, с 1889 г. – президент Императорской Академии Наук. «Он всегда держался в стороне от Большого Двора, где не было никого, кто разделял бы его взгляды и вкусы», – вспоминал о великом князе начальник дворцовой канцелярии А. А. Мосолов [4, с. 87].

Константин Константинович принимал непосредственное участие в открытии и работе многих библиотек, музеев, архивов. В сферу его интересов входила музыка и поэзия, его произведения подписывались псевдонимом «К.Р.». Великий князь участвовал и в «деле об издании произведений Л. Н. Толстого», покупке Ясной Поляны [1, с. 488]. Константин Константинович был православным, глубоко верующим человеком. В том же духе были воспитаны и его дети. «В молельной у отца, в Мраморном дворце, между кабинетом и коридором висело много образов и всегда теплилась лампадка. Каждый день приносили в молельню из нашей домово́й церкви икону того Святого, чей был день», – вспоминал один из его сыновей [5, с. 2].

С началом Первой мировой войны пятеро сыновей Константина Константиновича отправились на фронт. Служили они в самых привилегированных полках русской армии – в лейб-гвардии гусарском полку и конной гвардии: «Мы все пятеро братьев идем на войну со своими полками. Мне это страшно нравится, так как это показывает, что в трудную минуту Царская Семья держит себя на высоте положения. Пишу и подчеркиваю это, вовсе не желая хвастаться. Мне приятно, мне только радостно, что мы Константиновичи, все впятером на войне» [2, с. 180]. Судьба одного из сыновей великого князя Константина сложилась трагически, он был смертельно ранен в самом начале войны 21 сентября 1914 г. и скончался в госпитале в г. Вильно. Его письма к отцу, бережно хранили в семейном архиве, выдержки из них приведены в воспоминаниях его брата Гавриила Константиновича. Олег Константино-

вич пишет о самых простых вещах, которые составляли особый мир солдата, являлись для него бесценным знаком внимания и заботы от тех, которые любили и помнили о нем на родине. «Не знаю, как и благодарить Вас, наши милые, – пишет он, – за все, что Вы для нас делаете. Вы себе не можете представить, какая радость бывает у нас, когда приходят сюда посылки с теплыми вещами и разной едой. Все моментально делится, потому что каждому стыдно забрать больше, чем другому, офицеры трогательны. К сожалению только многие забывают, что нас много и потому какая-нибудь тысяча папирос расхватывается в одну минуту и расходуется очень, очень скоро. Надо посылать много. У солдат нет табака, папирос, на что они часто жалуются: “Вот бы табачку али папирос!”» [2, с. 156].

С первых же дней войны все великие князья приступили к активной деятельности по сбору пожертвований, вещей и медикаментов для нужд военного времени, а также к организации помощи раненым и увечным воинам. 9 сентября 1914 г. в газете «Новое время» появилась заметка о присвоении подвижному лазарету, снаряженному на средства «Их Императорских Высочеств Великих Князей Константина Константиновича и Елизаветы Маврикиевны и августейшей семьи наименование Лазарет «Мраморного Дворца» [6, с. 3].

В Павловске был открыт лазарет № 2 для оказания помощи раненым и их семьям, находившийся под покровительством великой княгини Елизаветы Маврикиевны [7, л. 2].

Источниками финансирования госпиталя и Комитета «Мраморного Дворца» явилась активная помощь со стороны разных общественных сил, прежде всего, русской буржуазии. Двадцать квитанционных книжек для сбора пожертвований было отправлено на имя Московского купеческого банка 19 августа 1914 г. [8, л. 1]. Также в пожертвованиях участвовал и действительный статский советник, крупный промышленник Эммануил Людвигович Нобель, внесший крупную сумму денег – 15 тысяч рублей [9, л. 1]. В содержании кроватей лазарета участвовали крупнейшие банки России: Торгово-промышлен-

ный, Московский купеческий банк, Русско-Азиатский, Азовско-Донской Коммерческий, Петроградский учетный и ссудный банк, каждый из которых выделил по 1 500 рублей.

1 сентября в помощь фронту проходила беспроигрышная лотерея, в которой участвовал известный часовой дом Павла Буре [9, л. 1]. Сумму в 500 рублей пожертвовал и крупнейший ювелирный дом Российской империи Карла Фаберже. Сам ювелир обратил внимание высочайших покровителей комитета на то обстоятельство, что оказывал помощь «семьям призванных на войну (сто человек)», поэтому сумма оказалась не такой большой [9, л. 1 об]. Таким образом, можно судить не только о глубине патриотических чувств, затронувших самые разные сословия Российской империи, но и о серьезном финансировании учреждений, находившихся под высочайшим покровительством великих князей Константиновичей.

Начиная с весны 1915 г., значительные суммы для Комитета «Мраморного Дворца» принес Л. В. Собинов, который, не жалея сил, выступал в самых разных городах Российской империи. Например, 31 мая устройство и проведение концерта в Елисаветграде принесло деньги в сумме 2 тысячи 317 рублей 55 копеек [11, л. 20]. В 1914 и 1915 гг. он совершил большие концертные поездки: Витебск, Вильно, Украина, Крым и Поволжье. На афишах в этих городах обыватели могли прочесть слова: «Л. В. Собинов в пользу больных и раненых воинов» [3, с. 211].

Некоторые начинания Комитета «Мраморного дворца» были весьма традиционными в понимании благотворительности у великих князей. Так, например, 20 октября 1914 г., накануне зимы, в период, когда в действующей армии возникла острая необходимость в теплых вещах, начальнику штаба Верховного главнокомандующего была отправлена посылка, состоящая из 13 ящиков св. Евангелий, Псалтырей. Все 13 ящиков были предназначены для раздачи чинам действующей армии. Следует отметить, что эти посылки были отправлены в самые привилегированные полки русской армии: лейб-гвардии конный полк и лейб-

гвардии конно-гренадерский полк. В лейб-гвардии финляндский полк была отправлена подобная посылка от ее величества королевы эллинов Ольги Константиновны, состоящая из 6 ящиков, в каждом из которых находилось по 800 штук Евангелий. На фронт были отправлены и 3 ящика, каждый из которых состоял из 21 посылки. В содержимое посылки входили самые необходимые вещи: теплые кальсоны, фуфайки, мыло, 1/8 фунта чая, сахар, 1/4 фунта махорки, пара теплых носков [10, л. 97].

Лазарет «Мраморного дворца» был снабжен десятью парными фургонами-повозками [11, л. 55].

Комитет «Мраморного Дворца» использовал и льготы, которые предоставлялись ему в силу высочайшего покровительства, в частности, бесплатное размещение афиш на

фасадах дворца, выходящих к Неве и Миллионной улице, реклама в газете «Новое время». Комитету обеспечивался и бесплатный провоз грузов [11, л. 87].

Таким образом, в деятельности комитета сохранялись и традиционные для начала XX в. направления, так как во главе комитета стояли великие князья. Однако, объяснять результаты деятельности только высочайшим покровительством было бы неправильным. Нельзя забывать и стремление общества помочь воинам в период войны. Деятельность рядовых участников комитета – от дьякона церкви Павловского дворца до служащих дворницкой команды и воспитанников военно-учебных заведений была бескорыстной и искренней [12, л. 69, 70]. Эффективность работы комитета в целом была достаточно высокой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богданович А. В.* Три последних самодержца. Изд. «Френкель», Пг., 1924.
2. *Великий князь Гавриил Константинович.* В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. Издательство «Logos». Дюссельдорф. «Голубой всадник». СПб., 1993.
3. *Владыкина-Бачинская Н. М.* Собинов. «Молодая гвардия». М., 1960.
4. *Мосолов А. А.* При дворе последнего царя. Воспоминания начальника дворцовой канцелярии 1900-1916. «Центрполиграф». М., 2006.
5. *Муратов А. Б.* Предисловие//К.Р. Времена года. Избранное. СПб., 1991.
6. Новое время. 9 (22) сентября. 1914. № 13827.
7. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 538. Оп. 1. Д. 263.
8. РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 265.
9. РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 264.
10. РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 256.
11. РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 259.
12. РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 266.
13. *Соколов А. Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия власти и общества. «Лики России». СПб., 2006.

REFERENCES

1. *Bogdanovich A. V.* Tri poslednikh samoderzhtsa. Izd. «Frenkel'», Pg., 1924.
2. *Velikiy knyaz' Gavriil Konstantinovich.* V Mramornom dvortse. Iz khroniki nashey sem'i. Izdatel'stvo «Logos». Dyussel'dorf. «Goluboy vsadnik». SPb., 1993.
3. *Vladykina-Bachinskaya N. M.* Sobinov. «Molodaya gvardiya». M., 1960.
4. *Mosolov A. A.* Pri dvore poslednego tsarya. Vospominaniya nachal'nika dvortsovoy kantselyarii 1900-1916. «Tsentrpoligraf». M., 2006.
5. *Muratov A. B.* Predisloviye // K. R. Vremena goda. Izbrannoye. SPb., 1991.
6. *Novoye vremya.* 9 (22) sentyabrya. 1914. N 13827.
7. *Rossiyskiy Gosudarstvenny Istoricheskiy Arkhiv (RGIA).* F. 538. Op. 1. D. 263.
8. *RGIA.* F. 538. Op. 1. D. 265.

ИСТОРИЯ

---

9. RGIA. F. 538. Op. 1. D. 264.

10. RGIA. F. 538. Op. 1. D. 256.

11. RGIA. F. 538. Op. 1. D. 259.

12. RGIA. F. 538. Op. 1. D. 266.

13. *Sokolov A. R.* Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeystviya vlasti i obshchestva. «Liki Rossii».SPb., 2006.